

An icon depicting a large, ornate church with multiple golden domes and arched windows. In the foreground, a group of people, including men in clerical robes and a woman in a red mantle, are gathered. The scene is set against a golden background.

Юрий Гурин

**СОБОРЫ ВСЕЛЕНСКИЕ
И ВЕЛИКИЕ. Краткая
брошюра о соборном
начале Православной
Церкви**

Юрий Гурин
СОБОРЫ ВСЕЛЕНСКИЕ
И ВЕЛИКИЕ. Краткая
брошюра о соборном начале
Православной Церкви

*<https://litres.ru/74289017>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Эта брошюра — краткий, но глубокий путеводитель по истории Вселенских Соборов Православной Церкви. От Первого Никейского Собора (325 г.) до Паламитских Соборов XIV века — читатель узнает, кто, зачем и при каких обстоятельствах созывал эти собрания, какие догматы были утверждены и какие ереси осуждены.

Особое внимание уделено роли императоров в созыве Соборов (симфония властей), а также соборам, не признанным Православием, — лжесоборам. В брошюре рассказывается о Великом Софийском Соборе 879 г. (VIII Вселенском), о Торжестве Православия и о значении Иисусовой молитвы в духовной жизни христианина. Текст сопровождается хронологией, словарём терминов и рекомендациями для дальнейшего чтения.

Издание адресовано всем, кто интересуется историей Церкви, догматикой и православной духовностью.

Содержание

Введение: Соборное начало как душа	5
Православия	
Глава первая: Почему Соборы созывали	7
императоры? О симфонии властей в Византии	
Глава вторая: Семь Вселенских Соборов	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Юрий Гурин

СОБОРЫ ВСЕЛЕНСКИЕ

И ВЕЛИКИЕ.

Краткая брошюра

о соборном начале

Православной Церкви

Введение: Соборное начало

как душа Православия

«Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них». Эти слова Спасителя стали краеугольным камнем всей церковной жизни. Православие — это не просто набор догматов, а живая соборная полнота, где истина рождается не в уединенных кабинетах богословов, а в общем дерзновенном предстоянии перед Богом.

Когда мы говорим о Вселенских Соборах, мы касаемся самого сердца церковной истории. Именно на них, в спорах и борьбе с ересями, рождались те самые вероучительные истины, которые мы сегодня исповедуем в Символе веры. От

Никеи 325 года до Второго Никейского собора 787 года — это целая эпоха, когда Церковь, гонимая извне и раздираемая изнутри, ковала свой догматический щит.

Но история соборов не остановилась в VIII веке. В IX веке состоялся Великий Софийский Собор 879 года, который дал решительный отпор западным нововведениям (в первую очередь — вставке «филиокве» в Символ веры) и который многие православные канонисты называют Восьмым Вселенским. А в XIV веке Константинополь вновь стал ареной богословских баталий: святитель Григорий Палама отстоял учение о нетварных Божественных энергиях, защитив тем самым самую возможность реального соединения человека с Богом через молитву.

Перед нами стоит непростая задача: проследить эту тысячелетнюю историю, отделив соборы, ставшие голосом всей Церкви, от тех собраний, которые, по слову святителя Афанасия Великого, были лишь «сонмищем нечестивых». Мы расскажем не только о догматах и канонах, но и о людях — исповедниках и еретиках, императорах и простых монахах. И о чудесах, которые, как и в древние времена, продолжали знаменовать присутствие Божие на этих священных собраниях.

Эта брошюра — попытка показать, что соборность — это не музейный экспонат, а вечно живое дыхание Церкви, в котором каждый из нас призван участвовать.

Глава первая: Почему Соборы созывали императоры? О симфонии властей в Византии

Для современного человека, выросшего в эпоху разделения Церкви и государства, фраза «император созвал Вселенский Собор» звучит почти как «министр культуры созвал собрание монахов». Какое отношение император имеет к догматам? Разве это не дело епископов?

Чтобы понять это, нам нужно совершить небольшое путешествие в мир Византийской империи — туда, где родились Вселенские Соборы.

В Византии не было и не могло быть разделения на «светское» и «духовное» в нашем современном смысле. Империя понималась как единый организм, управляемый Богом. Император, или василевс, считался земным наместником Христа, Христа Царя. Его власть — от Бога, и он отвечает перед Богом за всё, что происходит в его государстве. Епископы и патриархи — это «духовные врачи», которые отвечают за чистоту веры и нравственное здоровье народа.

Эта модель получила название «симфония властей» — гармоничное соработничество священства и царства. Как писал император Юстиниан в VI веке: «Величайшие дары Божии — священство и царство. Первое служит Божествен-

ному, второе — человеческому. Оба происходят из одного источника и украшают человеческую жизнь».

Но почему именно император, а не патриарх, созывал соборы? На первый взгляд, логичнее было бы, чтобы собор созывал предстоятель Церкви. Но в реальности IV-VIII веков это было невозможно по нескольким причинам.

Во-первых, имперская логистика. Вселенский Собор — это сотни епископов со всей империи: из Египта, Сирии, Малой Азии, Греции, Рима, Африки. Путешествовать в IV веке было опасно, долго и дорого. Только императорская казна могла обеспечить бесплатный проезд на государственных кораблях и почтовых лошадях, жилище и питание для епископов на всё время Собора, а также охрану и защиту от разбойников. Без императора Собор просто физически не состоялся бы.

Во-вторых, император был гарантом мира. Ереси часто перерастали в государственные проблемы. Когда две группы епископов проклинали друг друга, это вело к беспорядкам, восстаниям и даже гражданским войнам. Арианские споры, например, сотрясали империю десятилетиями. Император был заинтересован в стабильности. Он созывал собор, чтобы раз и навсегда, как он надеялся, решить спор и успокоить империю.

В-третьих, юридическая сила решений. Соборные определения, так называемые оросы, имели не только церковную, но и государственную силу. Император издавал указы, кото-

рые делали решения Собора обязательными для всех граждан империи. Еретики могли быть оштрафованы, сосланы или лишены прав. Это было невозможно без участия императора.

В Византии существовала идея, что император имеет особую харизму — заботу о Церкви. Его часто называли «внешним епископом». Это не значит, что он имел право учить догматам или совершать таинства. Но он имел право и обязанность созывать соборы, следить за исполнением их решений, наказывать еретиков и защищать Церковь от внешних врагов.

Император мог председательствовать на Соборе или назначать своих представителей, но он не голосовал по догматическим вопросам. Голосовали только епископы. Император мог предлагать темы, давить, иногда очень жестоко, но окончательное решение принадлежало отцам Собора.

Эта система имела и трагические стороны. Если император сам оказывался еретиком, как Констанций II, который был арианином, или Лев III Исавр, который был иконоборцем, то он созывал не Вселенские Соборы, а лжесоборы, где продавливал свои еретические решения. Именно поэтому Церковь всегда подчеркивала: император служит Церкви, а не наоборот. Когда император впадал в ересь, епископы имели право ему сопротивляться, идти в ссылку, претерпевать мучения. Великие исповедники — Афанасий Александрийский, Максим Исповедник, Феодор Студит — пострадали

именно от императоров-еретиков.

Как говорил святитель Иоанн Златоуст: «Царю не дано право священнодействовать, но дано право заботиться о благочестии».

Процедура созыва Вселенского Собора обычно выглядела так. Император получал просьбу от епископов или патриарха о созыве Собора, или сам инициировал его, видя церковные смуты. Затем он издавал указ о созыве Собора в определенном городе и рассылал приглашения всем митрополитам и патриархам через государственную почту. Епископы прибывали, император назначал место заседания, обычно императорский дворец или главный храм города. На Соборе председательствовал патриарх или специально назначенные епископы, а император присутствовал лично или через комиссаров. После принятия решений император утверждал их своей подписью, придавая им государственный статус, и издавал эдикт, который объявлял решения обязательными для всей империи.

После падения Константинополя в 1453 году модель симфонии рухнула. В Османской империи султан не был христианином, и патриархат оказался под властью мусульманского государства. Соборы больше не созывались императорами. В новейшее время Поместные Соборы созываются предстоятелями Церквей или соборными органами, а государство лишь признает их решения. Но в эпоху Вселенских Соборов система была иной, и без понимания этой симфонии история

Церкви кажется загадочной.

Итак, императоры созывали Вселенские Соборы не потому, что они были папами или главными богословами. Они созывали их как хранители мира и порядка в христианской империи. Они обеспечивали транспорт, финансы и юридическую силу решений. Но догматы определяли епископы, вдохновляемые Святым Духом. Когда император забывал о своем служении и начинал диктовать веру, он становился гонителем Церкви, а его «собор» превращался в лжесобор.

Глава вторая: Семь Вселенских Соборов

Эти семь соборов признаются всеми Поместными Православными Церквями как непогрешимые в своих догматических определениях. Их называют Семью Вселенскими, и на них был сформирован тот догматический фундамент, на котором стоит Православие.

Первый Никейский Собор (325 год)

Этот Собор был созван императором Константином Великим. Поводом послужила ересь александрийского пресвитера Ария, который учил, что Сын Божий не единосущен Отцу, а является Его высшим творением.

Главным решением Собора стало утверждение догмата о единосущии Сына Отцу. Арий и его учение были преданы анафеме. Также был составлен Никейский Символ веры, установлен единый день празднования Пасхи — в первое воскресенье после полнолуния, следующего за весенним равноденствием, и приняты двадцать канонических правил о церковной дисциплине.

Среди известных участников особенно выделяются святитель Николай Чудотворец, святитель Спиридон Тримифунт-

ский и святитель Афанасий Великий, который тогда был еще диаконом. Согласно позднему преданию, святитель Николай дал пощечину Арию за богохульство, за что был временно лишен сана, но затем оправдан.

Самое знаменитое чудо на этом Соборе связано со святителем Спиридоном. Чтобы доказать философу-арианину, что Бог может быть одновременно Единым и Троичным, Спиридон взял в руку обожженный кирпич и сжал его. Из кирпича внезапно вырвался огонь, полилась вода, а в руке святого осталась глина. «Как огонь и вода и глина едины в этом кирпиче, так и Бог един в трех Ипостасях», — сказал святой. Философ, увидев это, принял крещение.

Первый Константинопольский Собор (381 год)

Этот Собор был созван императором Феодосием I Великим. Поводом послужила ересь Македония, епископа Константинопольского, который отрицал Божество Святого Духа, считая Его тварью. Таких называли духоборцами. Также продолжали действовать ариане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.